

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 165

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе с участием заявителей – адвокатов: Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), Я. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и представителя адвоката Б. – адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, ордер от ... года № ..., выдан Адвокатским бюро «Г.», удостоверение № ..., выдано ... года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-коференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвокатов Б., Г., С., Я. (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе адвокатов Г., Я., С. и Б. без даты (вх. № ... от ...) в части доводов жалобы о том, что в судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., состоявшемся ... года, адвокат Б. назвала адвоката Бо. «убожеством», а в судебном заседании, состоявшемся ... года, назвала адвоката Г. «придурком», а также в части доводов жалобы о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката Б. при допросе свидетеля К. и о том, что адвокат Б. называла АБ «Б.» организованной преступной группой,

которая фальсифицирует доказательства и участвует в создании подложных доказательств, осуществляет уголовное преследование подзащитного адвоката Б. – Я., и представила название АБ «Б.» и историю его создания в негативном окрасе, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. Виктории Алексеевны по жалобе адвокатов Г., Я., С. и Б. без даты (вх. № ... от ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявители – адвокаты Б., Г., С. и Я. в заседании Совета подтвердили своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним; с выводами, изложенными Комиссией, не согласились, поскольку считают, что заявленные ими нарушения в действиях адвоката Б. имели место.

Отвечая на вопросы Совета от имени всех заявителей, адвокат Г. пояснил, что на самом деле оскорбление было. По их убеждению, из представленной ими «усиленной» аудиозаписи хорошо слышно, как адвокат Б. в присутствии судьи и секретаря дважды назвала адвоката Г. «придурком», в судебном заседании в том же составе охарактеризовала адвоката Я. как «убожество». Помимо этого, заявляя отвод адвокатам-заявителям, назвала Адвокатское бюро «Б.» «ОПГ» в негативном контексте – как «организованную преступную группу». Последующее утверждение Б., что она имела в виду «правовую группу», является ее попыткой оправдаться. Адвокат Б. также передразнивала свидетеля, которому адвокат Я. оказывала юридическую помощь. Это выглядело максимально некорректно, и суд сделал адвокату Б. замечание. Действиями адвоката Б. была нарушена адвокатская этика, за что ее нужно привлечь к дисциплинарной ответственности. Заявители полагают, что заключение должно быть отправлено Советом Квалификационной комиссии «для повторного изучения дела». Адвокат Г. также пояснил, что на аудиозаписи четко слышно, как при заявлении им отвода адвокат Б. говорила про «ОПГ Б.» и фальсификацию доказательств, а также передразнивает свидетеля при его допросе в суде. Он и его коллеги не реагировали в судебном заседании на некорректные высказывания адвоката Б. путем обращения внимания председательствующего с предложением отразить данный факт в протоколе судебного заседания, полагая это неуместным в отношении коллеги. Иными доказательствами выдвинутых ими дисциплинарных обвинений они не располагают.

Адвокат Б., извещенная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката Л. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся адвоката Б.

Представитель адвоката Б. – адвокат Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение им и его доверителем заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что под сфальсифицированными доказательствами адвокат Б. имела в виду представленное адвокатом Б. на предварительном следствии финансовое обязательство поддержки одной из компаний, где подпись от имени подзащитного адвоката Л. – М. была фальсифицирована, о чем заявлялось соответствующее ходатайство. Защита подготовила по этому поводу заключение специалиста, который затем был допрошен в суде. При этом подлинность двух копий данного документа заверена адвокатом Г. Кроме того, сделанный их процессуальными оппонентами – адвокатами АБ «Б.» перевод этого документа значительно искажает его смысл. Есть сомнения и в достоверности показаний свидетелей, поскольку их готовили адвокаты АБ «Б.». Также в деле фигурирует пять иностранных компаний, признанных потерпевшими, но часть из них была ранее ликвидирована, о чем никто из их представителей – адвокатов АБ «Б.» не сообщил.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

При рассмотрении П. районным судом города Москвы уголовного дела № ... по обвинению Бе., М. и Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, адвокаты Г. и Я. участвовали в качестве представителей потерпевших и оказывали юридическую помощь свидетелям, а адвокат Б. являлась защитником подсудимого Я.

По мнению заявителей, выраженному в их жалобе, поведение адвоката Б. при рассмотрении судом указанного уголовного дела порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, поскольку она в ходе судебных позвляла себе грубое и оскорбительное поведение, в том числе в отношении адвокатов-заявителей, а также Адвокатского бюро «Б.», в котором они состоят, а именно:

– в судебном заседании ... года назвала адвоката Я. «убожеством», прокомментировав ее появление в зале судебного заседания следующим образом: *«Еще одно убожество, прости Господи»;*

– в судебном заседании ... года передразнивала манеру речи свидетеля К., юридическую помощь которому оказывали адвокаты-заявители, в связи с чем суд сделал ей замечание;

– в судебном заседании ... года назвала адвоката Г. *«придурак»;*

– в тот же день, заявляя отвод представителям потерпевших – адвокатам Б., Г., С. и Я., указала, что Адвокатское бюро «Б.» является

«организованной преступной группой, которая фальсифицирует доказательства и участвует в создании подложных доказательств, осуществляет уголовное преследование», представила название АБ «Б.» и историю его создания в негативном окрасе;

– в тот же день, ... года, представила суду ордер на защиту Я., заполненный с нарушениями требований, установленных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 сентября 2024 года № 282 «Об утверждении формы ордера, требований к его заполнению и оформлению».

Рассматривая выдвинутые против адвоката Б. дисциплинарные обвинения, Совет, прежде всего, отмечает, что в своей дисциплинарной практике органы адвокатского самоуправления последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Применительно к настоящему дисциплинарному разбирательству обязанность доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений, а также опровержения позиции адвоката Б. возложена на заявителей – адвокатов Б., Г., С. и Я.

Совет также учитывает, что документов, подтверждающих процессуальный статус адвоката Б. в указанном уголовном деле при его рассмотрении Пресненским районным судом города Москвы, не имеется. Из пояснений участников дисциплинарного разбирательства следует, что адвокат Б. представляла потерпевшего – компанию «Б. Л.», а адвокаты Г. и С. представляли другого потерпевшего – АО «М.». Адвокат Я. также оказывала юридическую помощь свидетелю К. При этом содержащиеся в жалобе дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Б. касаются ее поведения в судебных заседаниях ..., ... и ... года. Однако заявители – адвокаты Б. и С. в этих заседаниях участия не принимали.

В соответствии с положениями пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, однако ни один из адвокатов-заявителей не наделен правом выдвигать дисциплинарные обвинения в защиту других адвокатов-заявителей, которые при этом реализуют свое право на обращение с жалобой самостоятельно.

С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части доводов жалобы, выдвинутых адвокатами Б., Г. и С. в защиту интересов адвоката Я., а также в части доводов, выдвинутых адвокатами Б., С. и Я. в защиту интересов адвоката Г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б. все выдвинутые заявителями дисциплинарные обвинения последовательно отрицает, утверждая, что не произносила приписываемых ей реплик в отношении адвокатов Г. и Я. В подтверждение этих доводов

адвокат Б. представила аудиозаписи судебных заседаний ... года, полученные ею в официальном порядке в суде, а также фрагменты протокола судебного заседания за соответствующие даты. При изучении в ходе дисциплинарного разбирательства как этих материалов, так и в результате прослушивания представленных заявителями аудиозаписей (в том числе и «усиленных»), не было обнаружено указанных в жалобе заявителей реплик адвоката Б. в адрес адвокатов Г. и Я. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части ввиду недоказанности заявителями соответствующих дисциплинарных обвинений.

К такому же выводу Совет приходит применительно к дисциплинарному обвинению в передразнивании адвокатом Б. манеры речи свидетеля К. Совет не усматривает в поведении адвоката Б., включая содержание заданных ему вопросов и манеру ведения допроса свидетеля, нарушений требований профессиональной этики. Совет также учитывает, что ни от самого К., ни адвоката Я., оказывавшей ему юридическую помощь в ходе допроса в суде, никаких жалоб и возражений по поводу поведения адвоката Б. суду не заявлялось. Доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что в судебном заседании ... года адвокат Б. называла АБ «Б.» и входящих в его состав адвокатов, включая заявителей, «организованной преступной группой», которая фальсифицирует доказательства и участвует в создании подложных доказательств, Совет считает необходимым отметить следующее.

Адвокат Б. рассматриваемое дисциплинарное обвинение также отрицает и указывает, что никогда не называла АБ «Б.» организованной преступной группой, не говорила о вхождении в нее заявителей, но заявляла и заявляет *«о существовании организованной правовой группы, которую можно назвать «Б.», в которую входят лица, в том числе не являющиеся адвокатами, и которая отстаивает свои корыстные интересы в рассматриваемом уголовном деле»*. Данными обстоятельствами – наличием личного интереса лиц, связанных с АБ «Б.», в том числе его учредителей и партнеров, в исходе уголовного дела, а также необходимостью допроса адвокатов-заявителей в качестве свидетелей по уголовному делу, адвокат Б. обосновывает заявленные ею в устной и письменной форме в заседании ... года ходатайства об отводе всех адвокатов-заявителей от участия в уголовном деле. При этом в материалах дисциплинарного производства нет доказательств того, что адвокат Б. употребляла в отношении АБ «Б.» и/или адвокатов-заявителей словосочетание «организованная преступная группа». Адвокаты Б. и С. в заседании Квалификационной комиссии пояснили, что адвокат Б. употребила аббревиатуру «ОПГ», которая была ими расшифрована как «организованная преступная группа».

Между тем, объяснения адвоката Б. о том, что в отношении АБ «Б.» и связанных с ним лиц она использовала выражение «организованная правовая группа», подтверждается содержанием зафиксированного в протоколе

судебного заседания выступления адвоката Ме.– защитника подсудимого М., которая в заседании суда ... года отметила справедливость употребления адвокатом Б. в отношении АБ «Б.» выражения «организованная правовая группа», а также высказалась о недопустимости со стороны адвокатов АБ «Б.» изобретать несуществующие формы правовых документов («правовой оксюморон») и формировать доказательства по уголовному делу. В своем выступлении адвокат Ме., в частности, сказала: *«Организованная правовая группа, под именем которой адвокаты «Б.» часто участвуют... часто меняются и участвуют с судебных заседаниях, сформировали ... пакет документов...»*.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Б. называла АБ «Б.» и адвокатов-заявителей «организованной преступной группой», подлежит прекращению как необоснованное, поскольку дисциплинарное обвинение должно быть основано только на доказательствах и не может быть основано на предположении.

Вместе с тем, Совет отмечает, что адвокат обязан проявлять уважение к коллегам (в том числе процессуальным оппонентам) и избегать использования выражений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию, как того требуют пп. 7 п. 1 ст. 9, п. 1 и п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. В соответствии с этими требованиями адвокату также надлежит избегать использования двусмысленных выражений, включая аббревиатуры, которым в контексте процессуального конфликта может быть придана негативная или оскорбительная коннотация. Таким двусмысленным выражением в рассматриваемом случае явилась использованная адвокатом Б. аббревиатура «ОПГ», общераспространенным содержанием которой является «организованная преступная группа». При этом адвокату Б. ничто не препятствовало в использовании вместо этой аббревиатуры выражения «организованная правовая группа», которое она, согласно ее утверждениям, действительно имела в виду. В этом случае ею было бы соблюдено давно сформированное и являющееся традицией адвокатуры профессиональное правило говорить не так, чтобы ее можно было понять, а так, чтобы нельзя было не понять. В связи с этим Совет считает необходимым указать адвокату Б. на то, что ей, в том числе с учетом наличия у нее ученой степени доктора юридических наук и большого опыта публичных выступлений, следует более тщательно продумывать и подбирать выражения и лексику, используемые как в общении с коллегами, так и в процессуальной деятельности.

Применительно к иным, приведенным выше, высказываниям адвоката Б. в заседании ... года, в том числе содержащимся в заявленном ею письменном ходатайстве, Совет приходит к следующим выводам.

Эти высказывания, включая утверждение о фальсификации доказательств и манипулировании ими, произнесены адвокатом Б. при заявлении в судебном заседании ... года отвода всем адвокатам-заявителям как представителям потерпевших. Изучение письменного текста ходатайства,

а также протокола и аудиозаписи судебного заседания показывает, что приведенные в жалобе высказывания приведены адвокатом Б. в качестве доводов, обосновывающих заявляемый отвод. При этом адвокат Б. ссылалась на фактические обстоятельства, которые, по ее мнению, подтверждали наличие заинтересованности руководителей и партнеров АБ «Б.» в исходе рассматриваемого уголовного дела, свидетельствовали об активном и непосредственном участии адвокатов-заявителей в событиях, связанных с обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела, в подготовке заявителями показаний свидетелей, представлении документов сомнительного происхождения и/или содержания. Перечень таких документов и существо претензий к ним были приведены адвокатом Б. и в пояснениях в ходе дисциплинарного разбирательства, а также ее представителем – адвокатом Л. в заседании Совета.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за доведение им до суда сведений, которые, по его мнению, подтверждают наличие правовых и фактических оснований для отвода участников судопроизводства, в том числе являющихся адвокатами. Иное означало бы лишение адвоката права на профессиональную независимость в оценке обстоятельств, выработке и реализации тактики и стратегии защиты интересов доверителя. При таких обстоятельствах, с учетом того, что рассматриваемые утверждения адвоката Б. были ею обоснованы и при этом не были высказаны в оскорбительной форме, ее профессиональное поведение в данной части не может быть признано нарушающим требования адвокатской этики. По этой причине дисциплинарное производство в данной части также подлежит прекращению.

Оценивая довод жалобы о представлении адвокатом Б. суду ордера, оформленного с нарушением нормативных требований, Совет отмечает, что предполагаемое заявителями несоблюдение адвокатом Б. формы и порядка заполнения ордера адвоката никаким образом их прав не нарушает. При этом установление соответствия или несоответствия ордера адвоката-защитника требованиям к его содержанию является прерогативой суда, однако председательствующая судья К. ордер адвоката Б. от ... года приняла, не усмотрев препятствий для ее вступления в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Я. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе адвокатов Б., Г., С. и Я. (вх. № ... от ...):

в части доводов жалобы о том, что в судебном заседании П. районного суда города Москвы ... года по рассмотрению уголовного дела № ... адвокат Б. назвала адвоката Б. «убожеством», а в судебном заседании ... года назвала адвоката Г. «придурком», а также в части доводов жалобы о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката Б. при допросе свидетеля К. и о том, что она назвала АБ «Б.» организованной преступной группой, которая фальсифицирует доказательства и участвует в создании подложных доказательств, осуществляет уголовное преследование подзащитного адвоката Б. – Я., и представила название АБ «Б.» и историю его создания в негативном окрасе, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков